

**Число сказуемого в вариантах типа
*все, кто работает – все, кто работают и те,
кто работает – те, кто работают*: семантический аспект**

Вопрос выбора числа сказуемого в рассматриваемых построениях является одним из наименее изученных. В грамматиках русского языка констатируется, что в таких конструкциях множественное число сказуемого (наряду с единственным его числом) возможно в случае, когда *кто* относится к форме множественного числа другого местоимения, а именно местоимения *все* или *те* (см. [1:555; 3:244–245]). Предписания или, по крайней мере, рекомендации относительно выбора в таких случаях того или иного варианта числа сказуемого в грамматиках отсутствуют.

Наиболее заметным исследованием данного вопроса можно назвать исключительно статистический анализ, проведенный В.А. Ицковичем (см. [2:40]). Автор отметил, что в современном русском языке в вариантах типа *все, кто работает – все, кто работают* преобладает единственное число сказуемого (в 96,78% случаев). Близкие же к ним и по типу конструкции, и по неопределенности выбора числа сказуемого варианты *те, кто работает – те, кто работают* автором не рассматривались. Между тем все более настоятельной представляется потребность в семантических соображениях при разрешении поднятой в настоящей статье проблемы.

Начнем с относительного местоимения *кто*. Общеизвестно, что местоимение это специфично. Его уникальность состоит в непреходящей семантической, в самой форме *кто* грамматически не выраженной, предрасположенности к мужскому роду и единственному числу. Указанная предрасположенность *кто* находит подтверждение в единственном числе и (в прошедшем времени) мужском роде согласующегося с ним сказуемого даже в случаях очевидных грамматических противоречий. Например, *Кто пришел – Вера или Маша?* (грамматике соответствовала бы форма женского рода сказуемого – *пришла*; далее несоответствие в роде, как не создающее вариантов форм, мы не рассматриваем) или *Кто пел/поет – эти двое или те пятеро?* (грамматически требуется форма множественного числа сказуемого – *пели/поют*). В приведенных примерах число сказуемого вариантов не предполагает: сказуемое всегда

стоит в единственном числе, задаваемом нацеленным на единичность местоимением *кто*. В конструкциях же *все, кто работает – все, кто работают* и *те, кто работает – те, кто работают* вариативность числа сказуемого обнаруживается. Здесь семантическая направленность на единственное число у *кто* ослабляется. И очевидно, что ослабляется она вовсе не сказуемым, число которого варьируется, а остальным контекстом – элементами *все* и *те*. В этом нетрудно убедиться, убрав *все* и *те* из этих контекстов: вариативность числа сказуемого исчезнет – сказуемое закрепится только в единственном числе: *кто работает*.

Рассмотрим элементы приведенных выше примеров, кроме относительно стабильной связки *кто + сказуемое*: *Вера или Маша; эти двое или те пятеро; все; те*. Обращает на себя внимание тот факт, что все эти элементы могут быть квалифицированы как части определенных множеств.

Понятие множественности позволяет нам привлечь к изучению затронутой здесь проблемы понятие кванторности, в соответствии с которым сущности можно рассматривать в виде множеств – шкал значений. Как известно, логические кванторы делятся на два вида: кванторы общности (различные значения шкалы между крайними полюсами *все – ничего*) и кванторы существования (различные скалярные значения между крайними полюсами *есть – нет*). Констатируем, что среди рассматриваемых здесь элементов контекстов присутствует квантор общности – *все*, замыкающий шкалу общности в верхнем значении. Что касается элементов *Вера или Маша, эти двое или те пятеро* и *те*, то они не кванторны, а указательны: указывают определенные точки и некие их множества на шкале.

В соответствии с заявленной темой остановимся на семантическом взаимодействии *кто + сказуемое* с проблемными элементами *все* и *те*.

Прежде всего, уточним, что в конструкции *все + кто + сказуемое* слово *все* синтаксически – не местоимение, как оно квалифицируется в грамматиках (см. [1:555; 3:244–245]), а существительное. Невозможно поме-

стить после него определяемое существительное (в аномальных примерах *все люди, кто работает – все люди, кто работают* требуется замена *кто* на *которые*, но тогда вариативность исчезает, поскольку сказуемое закрепляется во множественном числе: *все люди, которые работают*). Аналогично существительным является и *те* в конструкции *те + кто + сказуемое*.

Если, как было отмечено выше, местоимение *кто* семантически предрасположено к единственному числу и в подавляющем большинстве случаев в построениях *все + кто + сказуемое* обуславливает единственное число сказуемого, то нам остается лишь сделать грамматически парадоксальный вывод: в качестве аргумента для семантического взаимодействия с квантором *все* местоимение *кто* «видит» в семантике такого квантора не множественность, а единичность.

Происходит это, на наш взгляд, следующим образом. Как квантор существительное *все* включает все точки шкалы, а значит, включает их не только «все вместе», но и «каждую в отдельности». Обратим внимание на семантическую сопоставимость кванторов *все* и *каждый*, несмотря на формально-грамматическое их различие в числе. По своей семантике они направлены друг на друга, взаимообусловлены. Кванторы *все* и *каждый* характеризуют одну и ту же шкалу общности, но с разных сторон. Квантор *все* делает это извне, в направлении от общего к частному, а именно от общего целого шкалы к ее частным, точечным значениям. Квантор *каждый* характеризует шкалу изнутри, в направлении от частного к общему, то есть от частных, точечных значений шкалы к ее общему целому, состоящему из таких точечных значений. Об этом свидетельствуют и встречающиеся в языке устойчивые и, при первом рассмотрении, семантически избыточные сочетания вроде *для всех и для каждого*, *все вместе и каждый в отдельности*, и возможность сочетаемости квантора *каждый* со связкой *кто + сказуемое*: *каждый, кто работает*. Семантическое различие между типами *все, кто работает – все, кто работают* и *каждый, кто работает* относительно тонко: оно состоит лишь во взаимной, встречной направленности двух «векторов зрения» на одной шкале общности. Следовательно, семантически нацеленное на единичность *кто* «видит» квантор *все* дискретным – как множество однородных составляющих, относясь к каждой такой составляющей как к единице и этим мотивируя единственное число свя-

занного с ним сказуемого. Для проверки этого положения мы провели три несложных теста – по одному в каждой из трех групп носителей русского языка – нефилологов.

Тест первый: предлагалось исправить ошибки в тексте, содержащем контрольные моменты – варианты типа *все, кто работает* (только с единственным числом сказуемого), а также включающем различные виды грамматических ошибок. Результат: на контрольные моменты – варианты с единственным числом сказуемого тестируемые внимания не обратили. Ввиду того что контрольные моменты остались незамеченными всеми участниками, после тестирования вопросы им не задавались.

Тест второй: предлагалось исправить ошибки в тексте, содержащем контрольные моменты – варианты типа *все, кто работают* (только с множественным числом сказуемого), а также включающем различные виды грамматических ошибок. Результат: множественное число сказуемого на единственное в контрольных моментах исправили не более 15% тестируемых. На вопрос о том, почему они исправили множественное число сказуемого на единственное, эти тестируемые либо затруднились ответить, либо апеллировали к своему «чувству языка». Участники теста, не исправившие множественное число сказуемого на единственное, мотивировали такое «неисправление» множественным числом слова *все*.

Тест третий: предлагалось выбрать в тексте правильный вариант числа сказуемого в конструкциях типа *все, кто работает – все, кто работают*. Результат: более 60% тестируемых предпочли вариант с множественным числом сказуемого. Эти участники теста мотивировали свой выбор множественным числом слова *все*. Тестируемые, выбравшие вариант с единственным числом сказуемого, как и участники второго теста, либо затруднились объяснить свой выбор, либо апеллировали к своему «чувству языка».

Результаты тестов вполне объяснимы. Участники первого теста не обратили внимания на контрольные моменты, так как в их языковом мышлении сработала глубинная, семантическая закономерность языка – взаимодействие единичного *кто* с состоящим из единиц квантором *все* («врожденная грамотность» без грамматического правила). 15% участников второго теста, не имеющие эксплицитной «подсказки» в виде единственного числа сказуемого, и 40% участников третьего теста, имеющие такую «подсказку», «почувс-

твовали неладное» во множественном числе сказуемого, но, не будучи специалистами, не смогли это «глубинное, семантическое чувство» объяснить. Остальные участники второго и третьего тестов предпочли «чувствам» логику, но, тоже не будучи специалистами, сумели обнаружить лишь аргумент, лежащий на поверхности, – формально-грамматический: множественное число слова *все*.

Наблюдения над исследуемыми вариантами в устной и письменной речи дают аналогичные результаты: в неподготовленной устной речи сказуемое в таких конструкциях употребляется только в единственном числе, в продуманной письменной речи в таких случаях наблюдается вариативность числа сказуемого.

Особо следует подчеркнуть, что число сказуемого в конструкции *все + кто + сказуемое* варьируется только при форме именительного падежа у существительного *все*. Это свидетельствует о том, что множественное число такого сказуемого может грамматически поддерживаться множественным числом существительного *все* даже несмотря на то, что это существительное выступает в функции «дальнего» подлежащего, с которым данное сказуемое коррелирует лишь опосредованно – через «свое», «ближайшее», но грамматически малосодержательное подлежащее *кто*.

Итак, эксперименты и наблюдения подтверждают наш вывод о семантической мотивированности единственного числа сказуемого в конструкции *все + кто + сказуемое*. В данном случае решающими являются два семантических фактора: кванторность (дискретность) *все* и единичность *кто*. Единичное *кто* «видит» квантор *все* состоящим из однородных элементов и одновременно взаимодействует с каждым таким элементом, семантически мотивируя единственное число сказуемого. Множественное же число сказуемого в такой конструкции весьма нерегулярно и является следствием поверхностного, грамматического апеллирования к множественному числу существительного *все*.

Аналогичный вышеизложенному подход к вариантам типа *те, кто работает – те, кто работают* позволяет заметить следующее. Оговоренная нами ранее некванторность (указательность) *те* нейтрализует способность единичного *кто* «увидеть» *те* дискретным (состоящим из *каждый*). Способность *кто* «увидеть» *те* состоящим из *тот* не имеет в данном случае решающего значения, ведь семантически указатель *тот* имеет иную шкалу-

рность, нежели соотносящийся с *все* квантор *каждый*. *Те* (через *тот*) указывает на шкале от двух до некоего множества точек, противопоставленных остальным точкам шкалы (*те, кто...* всегда задают *тех, кто не...*), в то время как *все* (через *каждый*) противопоставлений не предполагает. Семантическая несопоставимость *все* и *те* состоит и в том, что *тот* для *те* – грамматический коррелят, в то время как *каждый* для *все* – семантический (грамматический коррелят мужского рода единственного числа для *все – весь*).

Наблюдения и над устной и над письменной речью показывают, что в конструкции *те + кто + сказуемое* (с именительным падежом у *те*) во множественном числе сказуемое встречается гораздо чаще, чем в конструкции *все + кто + сказуемое* (по этой причине в отношении вариантов *те, кто работает – те, кто работают* тестирование нами не проводилось). Очевидно, что согласование сказуемого во множественном числе в данном случае обусловлено, с одной стороны, нейтрализацией единичной семантики *кто* некванторностью *те*, а с другой – формой именительного падежа (функцией «дальнего» подлежащего) у существительного *те* (с отступлением семантических факторов активизируются факторы грамматические). Единственное же число сказуемого в таких случаях (*те, кто работает*) логичнее объяснить влиянием структурно близкого типа *все + кто + сказуемое*, нежели активностью единичной семантики *кто*. Но поскольку грамматические закономерности убедительнее формальных влияний, в конструкции *те + кто + сказуемое* (при именительном падеже у *те*) множественное число сказуемого выглядит предпочтительнее. В построениях же, где *те* имеет форму косвенного падежа, вариантов числа сказуемого не возникает – сказуемое всегда имеет форму единственного числа: *тех, кто работает; тем, кто работает; теми, кто работает*. Это объясняется отсутствием влияющего на сказуемое именительного падежа у «дальнего» подлежащего *те* и более сильным влиянием конструкции *все + кто + сказуемое*, поскольку формы *всех, всем, всеми* и *тех, тем, теми* имеют больше звуковых и графических совпадений, чем формы *все* и *те*.

На основании проведенного нами исследования считаем возможным рекомендовать: из вариантов типа *все, кто работает – все, кто работают* выбирать первый, с единственным числом сказуемого, – при любом падеже квантора *все*; из вариантов типа *те, кто*

работает – те, кто работают выбирать но первый, с единственным числом сказуемого, – при косвенных его падежах.
второй, с множественным числом сказуемого,
го, – при именительном падеже указателя *те*,

Литература

1. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. **2.** Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2001. **3.** Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова: В 2 т. – Т. 2. Синтаксис. – М., 1982.

АНОТАЦІЯ

У статті розглядається одне з найменш вивчених у сучасній російській мові в плані вибору правильного варіанта питання узгодження у числі присудка з підметом, що виражений займенником *кто*, у підрядному реченні. Надається історія вивчення цього питання. Досліджується семантичний аспект такого узгодження. Надається семантично аргументовані рекомендації щодо вибору правильного варіанта такого узгодження.

SUMMARY

In this article, one of the least definite questions in modern Russian is examined – the choice of correct variant of coordination in number between the predicate and the subject, which is expressed by pronoun *кто* in subordinate clause. The history of study of this question is represented. Semantic aspect of such coordination is examined. Semantically argued recommendations concerning the choice of the correct variant of such coordination are given.